

Доктор Роберт А. Петерсон, Христология, Сессия 19, Систематика, Человечность Христа, Подчинение, Безупречность, Единая личность и Сообщение Атрибутов

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о христологии. Это сессия 19, Систематика, Человечность Христа, Подчинение, Безупречность, Единоличность и Сообщение Атрибутов.

Мы продолжаем наше изучение христологии и систематической христологии и личности Христа с точки зрения его человечности.

Нам нужно рассмотреть два вопроса, прежде чем мы перейдем к единству личности Христа. Один из этих вопросов — субординационизм, другой — обсуждение греховности, безупречности. Субординационизм — это библейское обоснование концепции.

Нет сомнений, что Писание учит, учит сам сын Божий, что он подчинен отцу или, используя язык Иоанна 14 и стиха 28, отец больше меня. Он говорит своим ученикам, что они должны радоваться тому, что он оставляет их; это трудно для них понять, потому что он идет к Отцу, а Отец больше Иисуса, буквально. Я иду к Отцу, сказал Иисус, цитата, потому что Отец больше меня. Конечно, смысл в том, что Отец больше меня, велик. Нет сомнений, что есть библейское подчинение сына отцу.

Аналогично, в стихе, который мы видели ранее, в другом стихе, который мы видели ранее, так что это не совсем новое, хотя я хочу действительно прояснить и провести различия между двумя различными типами субординационизма. Иоанна 5:26, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал жизнь в Самом Себе. Это необратимо.

Нельзя сказать, что сын дал отцу иметь жизнь в себе. То есть сын подчиняет себя отцу. Отец пожелал воплощения.

Сын не желал воплощения отца. Нет воплощения Отца или Духа. Итак, мы различаем первое, второе и третье лицо.

Дух — слуга Отца и Сына. Это различие в числах не означает, что они не равны. Они равны.

Они со-вечны. Они равноправные члены троицы. Тем не менее, ради осуществления замысла Божьего, ради библейской истории, ради искупления, Отец послал Сына в мир.

Галатам 4:4. И Отец и Сын послали Духа в Пятидесятницу. Но мы не говорим о духе в этот момент. Мы говорим о сыне из его собственных уст.

Мы узнали, что Сын был подчинен Отцу. Следовательно, изучение этого включает субординационизм. Существует два типа, и их следует различать.

Сущностный субординационизм утверждает, что существует сущностное подчинение Сына Отцу. Это подчинение, как указывает прилагательное «сущностный», сущности или бытия. Онтологически, сущностный субординационизм утверждает, онтологически или метафизически, что Сын ниже, подчинен и ниже отца по сущности, бытию, составу.

Таким образом, это сущностное подчинение несовместимо с утверждением божественности Христа. Это ошибка теологического либерализма и ошибка культов. Да, в писании говорится, что Иисус сказал, что Отец больше Меня. Но нет, это не означает в их сущностном бытии.

Это не отрицание равенства отца и сына. Сущностный субординационизм серьезно неправ, потому что он лишает людей благодати. Если Христос не Бог во плоти, то как мы можем доверять ему спасение? Но подождите минутку, ошибки в понимании и зачатии Христа не меняют того, кем он является.

Это правда. Но ошибки в понимании Христа, то есть ложное учение о Христе, отсекают человека от благодати, потому что если я возложу всю свою надежду на ангела, чтобы спасти меня, или простого человека, это не сработает. Библейский Христос — Богочеловек.

И да, ради нас грешных и нашего спасения, Он подчинил себя; Он подчинил себя Отцу. Но это не есть сущностное подчинение. Это экономическое подчинение.

Это подчинение функции, работы, роли. Сын подчиняется отцу, чтобы совершить работу искупления. Сын подчиняется отцу в его роли воплощенного Сына, который умирает за свой народ и воскресает.

Экономическое или функциональное подчинение совместимо с утверждением божественности Христа. Поэтому мы никогда не убегаем от писаний. Мы не всегда их понимаем, но писание учит, что Сын меньше Отца, если хотите, что Отец больше Сына, и что Отец дал Сыну иметь жизнь в себе.

Но все это относится к смирению сына, подчинению сына, подчинению Сына Отцу, которое не затрагивает сущности или сущностного бытия, а скорее касается дела искупления Сына, роли Сына как посредника, функции Сына. Таким образом, мы признаем, по сути, что мы радуемся экономическому подчинению Сына Отцу, потому что это то, что спасает нас. Сын становится одним из нас, живет совершенной жизнью и умирает вместо нас, исполняя свою роль слуги Отца.

И да, господин больше слуги в этом смысле. Отец больше сына, но сын равен отцу. Итак, мы, таким образом, признаем, с церковью исторической, функциональной или экономической есть историческое слово, экономическую или функциональную субординацию, и, следовательно, изучая ее, экономический или функциональный субординационизм.

Мог ли Христос грешить? Это спор о безупречности, греховности . И я видел, как люди чуть не подрались из-за этого. Безупречность говорит, что латинское слово для греха — peccatum .

Peccatum . Безупречность говорит, что воплощённый сын не мог грешить. Peccability говорит, что воплощённый сын мог грешить.

Есть достойные сторонники с обеих сторон. Луи Беркхоф , чье систематическое богословие использовалось для обучения целого поколения студентов тому, чему учит Библия. Он учил безупречности, как и большинство. У меня нет полного обзора, но я чувствителен к этому, потому что если вы надавите на меня, я окажусь в позиции меньшинства, что я объясню немного позже.

И я сделаю это таким образом, что это будет второстепенным делом, что пара вопросов будет ясна и библейски обоснована, что мы будем на них стоять, и что то, как кто-то подходит к этому, не так важно. Но прежде всего, как кто-то такой консервативный, как Луис Беркхоф, учил безупречности, кто-то такой консервативный, как Чарльз Ходж, который также учил предыдущее поколение студентов, или, может быть, два, учил греховности . Беркхоф сказал, что Христос не может грешить.

Ходж сказал, что он мог грешить. Теперь другие хорошие люди учат безупречности. Том, который я рекламировал, как автор тома в *Contours of Christian Theology*, шотландский теолог Дональд Маклеод, безупречно.

И я могу назвать другие имена, которые сейчас не слетают с моего языка. Но Беркхоф , грешность . Ходж, грешность .

Что ясно? Что ясно, так это то, что Иисус не грешил. Все согласны. Хорошо? Он не грешил.

Несправедливо со стороны тех, кто считает, что он не мог грешить, безупречность, говорить о своих братьях и сестрах, которые могли грешить тогда, он может грешить и сейчас и разрушить всю структуру спасения. Несправедливо. Несправедливо.

Все говорят, что Иисус не только не грешил, но и не может грешить сейчас. Всеобщее согласие в этом. Каждый верующий в Библию теолог.

В чем разница? Это разница между двумя его состояниями. В состоянии унижения он был ограничен. Он был слаб и уязвим.

Однако он никогда не грешил. Состояние возвышенности, он не ограничен. Он переходит из временной земной сферы в трансцендентную небесную сферу.

Он больше никогда не будет искушаем. Он никогда не будет побеждён, не будет страдать или умирёт. О нет.

Он славный Христос, который возвращается и по своему слову уничтожает своих врагов. Он славный Христос, который является Господом небес и ада. Я не хочу исключать Отца или Святого Духа, но я подчеркиваю тот факт, что Иисус не только никогда не грешил, абсолютное всеобщее согласие, но он никогда не согрешит.

Всеобщее согласие. В состоянии экзальтации это невозможно. Он безупречен.

Тем не менее, хорошие люди не согласны. Еще один момент согласия, хотя одна сторона утверждает, что набирает очки за счет другой, заключался в том, что он действительно был искушаем. И в этом суть вопроса для Чарльза Ходжа.

Он говорит, что если бы Иисус действительно был искушаем, то он мог бы согрешить. О, нет, нет. У него нет греховного принципа внутри, нет склонности, нет греховой природы, тянущейся ко греху, как и все остальные.

Не как все остальные. У Адама до падения этого не было, и он был действительно искушаем, и он не только мог грешить, он грешил. Я повторю: был ли Иисус грешным или безупречным, он не грешил.

Ходж говорит: «Я не могу понять, как искушения Иисуса могли быть подлинными. Для него было абсолютно невозможно грешить. С другой стороны, добрые люди, а они добрые люди, боже мой, Беркхоф, Маклеод и многие другие говорят, что он не мог; это правда, он не грешил».

Это правда, и он не может грешить сейчас. Справедливости ради, мы согласны с нашей греховностью, братья и сестры, в этих истинах. Также правда, что он был искушаем, хотя он никогда, и он не мог грешить.

Потому что, говорят они, он Богочеловек. Они апеллируют к его божественности, чтобы понять, почему он не мог грешить. Я бы предпочел не занимать никакой позиции по этому поводу, но мои студенты всегда заставляли меня это делать.

Итак, я сделал это так. Эти вопросы ясны. Иисус не согрешил, хотя он действительно был искушаем, и теперь он не может грешить.

Мы согласны. Сказав все это, я бы смиренно поддержал, я бы никогда не делал это вопросом веры, чтобы присоединиться к церкви. С большим уважением к другой стороне, я бы согласился с Ходжем, что больше смысла в искушениях, что Иисус был вторым Адамом и сказать, что он мог согрешить, но он этого не сделал.

Искушения не относятся в основном к тому, что он Бог. Они скорее относятся к тому, что он один из нас, и я подозреваю, что безупречность — это еще одна попытка возвысить его божественность, в которую я верю, за счет его человечности. Но Питер не собирается начинать какую-либо кампанию по этому поводу или писать книги, которые раздавливают другую сторону, исключают их из общения или унижают их.

Это просто несправедливо. Я упомяну своего профессора теологии в семинарии, Роберта Дж. Данцвайлера, который сказал две вещи. Возможно, это лучший способ сделать это.

Во-первых, я однажды написал для него статью, в которой отстаивал безупречность, и, чтобы показать, насколько он справедлив, в моей статье он написал: «А, хорошая работа», — сказал он. Согласие не всегда является основой для оценки работы. Он не согласился со мной, и, очевидно, с тех пор я изменил свое мнение, хотя я не ярый сторонник безупречности, как вы уже можете видеть.

Но он сказал, номер один, наряду с истинами, которые я подчеркивал снова и снова, Иисус не грешил; он был действительно искушаем, и он не может грешить сейчас. Он сказал, что он мог грешить как Богочеловек, и все же, в Божьем плане, он не мог грешить. Может быть, так и надо делать.

Итак, утверждаю ли я, что у меня есть все ответы? Нет. Но, пожалуйста, подчеркивайте то, что ясно, преуменьшайте то, что неясно, и не стреляйте в

своих братьев и сестер, которые не согласны с вами по незначительным вопросам, в то время как братьям и сестрам совершенно прилично не соглашаться в любви. Мы переходим к нашей последней большой теме, изучающей личность Христа.

Мы изучили его предсуществование. Сын Божий не начал существовать в Вифлееме. Человечность нашего Господа началась тогда.

Мы изучали чудо Воплощения. Вечный, всемогущий Бог стал человеком с чудесным зачатием его человечества во чреве Марии Святым Духом, так что с тех пор он является Богочеловеком с двумя природами в одном лице. Мы изучали его результирующее божество и обнаружили непрерывность личности в его бытии Сыном .

Он был предвоплощенным Сыном, который стал воплощённым Сыном. Непрерывность личности не обеспечивается его человечностью, потому что она имела начало, в отличие от его сыновства. Затем мы изучали его человечность и, наконец, его уни -личность.

Он — одна личность. Первое, что следует сказать, это то, что это действительно личное единение двух природ. Божественная и человеческая природы Христа соединены в личном, или, если использовать святоотеческое слово, ипостасном единстве.

Это личный союз. То есть, его человеческая природа не существовала до ее сотворения Богом в утробе Марии. Бог не пришел и не вселился в существующего человека.

Не было никакого существующего человека в этом смысле, хотя мне не нравится эта терминология. Его человечность была безличной. Почему вам это не нравится? Потому что его человечность никогда не была безличной, хотя она и не существовала как отдельное человеческое существо с самого момента его зачатия во чреве Марии. Она была личной именно потому, что была соединена со Словом, со светом, с Сыном и со вторым лицом Троицы.

Опять же, непрерывность личности не в том, чтобы быть человеком, а в том, чтобы быть Богом. Он — предвоплощенный Логос, и он становится воплощенным Логосом. И как только человечество нашего Господа зачато, Дух присоединяет его к божественности нашего Господа, так что он уже Бог и человек в утробе Марии.

Таинственно? Очень даже. Но так, никогда не бывает безличной человечности в том смысле, что Бог пришел и вселился в человека по имени Иисус. Нет, нет.

Еще до зачатия Иисуса Господь сказал Марии через ангела Гавриила, что зачатое, Дух Святой найдет на Тебя, Бог осенит Тебя, так что рождаемое от Тебя будет свято, Сын Божий. И дважды в Матфея 1 Бог говорит Матфею в более краткой форме, что зачатое в твоей Марии, на которой ты не должен медлить жениться, есть от Святого Духа. Итак, первое, что следует сказать относительно единства личности Христа, это то, что это личный союз.

Второе, что следует сказать, это сообщение атрибутов, латынь, *communicatio idiomatum*, сообщение атрибутов, является библейским учением. О, реформаторы и лютеране действительно не согласны друг с другом в этом. По сути, они согласны с некоторыми аспектами, но с одним важным аспектом они не согласны.

Вот факты. Иногда Священное Писание называет Христа, личность, титулом, соответствующим его божественности, приписывая ему в том же предложении качество, относящееся к его человечности. Это основа для святоотеческого учения; Отцы нашли это в Библии, о коммуникации и обмене качествами.

Давайте рассмотрим некоторые из них. Давайте сделаем некоторую индукцию, чтобы понять. Я просто предварю заключение и оценку, сказав, что реформаторы говорят, что это манера говорить в Библии.

Это не относится к онтологии. Это относится к герменевтике. Это способ говорить.

Это литературный прием, чтобы подчеркнуть единство Христа. Лютеране говорят, нет, это гораздо больше. Не заставляете ли вы реформаторов превратить это в простую фигуру речи, потому что они учат, верующие в Библию лютеране учат, что в воскресении Сына Божьего, действительно, божественные атрибуты были действительно и реально переданы от его божественной природы к его человеческой природе?

Есть онтологическое разделение, так что его человечность теперь разделяет божественный атрибут вездесущности или вездесущности. Это нетрудно увидеть. Мотивация — евхаристическая.

Это позволяет самому Лютеру, хотя он не развивал это так, как его потомки теологически, это позволяет им сказать, что Христос находится в, с и под элементами в Вечере Господней. Не в римско-католическом смысле пресуществления, внутреннего чуда, где внешние элементы кажутся одинаковыми. Фома различал акциденции и сущность, используя аристотелевскую логику.

Случайности — это те вещи, которые привлекают внимание. Так что кафедры могут иметь разные цвета и разные формы. Хорошо, это случайности. Но кафедры, суть кафедры, имеют некую структуру, и она находится на определенной высоте, где проповедник или учитель может положить на нее Библию, верно? Это суть или суть кафедризма, если я могу придумать слово, верно? Это суть того, чем являются кафедры.

Цвет: красный, черный, синий, зеленый — это случайность. Точная форма — это случайность. Точная высота и материал, из которого сделан — это все случайности.

Но суть кафедры, и так лучше, это определенная высота, определенная платформа, на которую можно положить Библию, верно? Конечно, я придумываю это по ходу дела. Для Фомы Аквинского, который был гением, хлеб и вино и их внешний вид — это случайности. Суть — это тело и кровь Христа.

И Бог, при звоне колокола в мессе, как рукоположенный служитель Римской церкви называется священником, он рукополагается и получает силу в рукоположении, как говорит римско-католическая теология, предложить Христа в некровавой жертве мессы. При звоне колокола акциденции остаются теми же, но сущность, сама природа элементов изменяется. Происходит транс-изменение субстанции, изменение сущности, а не внешнего вида.

Это все еще выглядит как хлеб и вино, но внутри есть чудо. Лютер отверг это сразу. Он был зол на это.

Как мы можем осмелиться дать название этому чуду? Вот почему я не думаю, что он был бы большим поклонником того, чтобы называть это консубстанциацией, *con* от латинского, с. В, с и под элементами присутствует Христос. Но Лютер учил, что Христос присутствовал в Вечере Господней так же, как любой римский католик когда-либо учил, включая Фому Аквинского.

Как он присутствует? Чудесным образом. Как вы это объясните? Не объясните. Ну, вот объяснение, насколько оно вообще существует, то есть, в воскресении Христа божественные атрибуты были перенесены из божественности Иисуса в его человечность, так что теперь его человечность может присутствовать везде одновременно, и, таким образом, она может присутствовать в, с и под элементами в Святой Вечере.

Вероятно, вас не удивит, что я придерживаюсь реформаторской точки зрения по этому вопросу, но, опять же, я испытываю большое уважение к моим собратьям-реформаторским христианам, которые являются лютеранами.

Давайте рассмотрим некоторые отрывки, которые подтверждают сообщение атрибутов. Деяния 3.15. Петр проповедует.

Петр не прошел курс Нормана Винсента Пила о том, как быть добрым к своим слушателям, как завоевывать друзей и как влиять на людей. Петр — крутой парень, и он просто много раз ругает своих слушателей. По сути, он снова и снова говорит: вы, особенно иудейские лидеры, но иудейский народ, распяли Сына Божьего, и вот что сделал Отец.

Он показал, что ценит своего Сына, воскресив его из мертвых, а у вас серьезные проблемы. О, мое слово. Он отдает должное исцелению хромого стиху 13 Деяний 3. Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, Бог отцов наших, прославил Своего слугу Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись, ой, перед лицом Пилата, когда он решил освободить Его.

Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам убийцу, и убили Начальника жизни, Которого Бог воскресил из мертвых. Этому мы свидетели. Вот выражение: вы убили Начальника жизни.

Автор жизни — это божественный титул, верно? Его нельзя использовать, чтобы иметь апостола или ангела, верно? Мы с вами не являемся авторами жизни. Только Бог является автором жизни, и Сын Божий в своем божестве может быть назван автором жизни. Мы видели это в Иоанне 1. Мы видели это в Евреям 1. Мы видели это в Колоссянам 1. Сын — агент Отца в творении.

О, предвощенный Сын, но есть преемственность личности. Предвощенный Сын стал вощенным Сыном. Но посмотрите, что это говорит ему.

Я считаю, что лучший способ научить этому — это, прежде всего, исправить стих. Да, я говорю с иронией. И сделать так, чтобы глагол подходил к существительному.

Э-э, ты обожал автора жизни. Ты боготворил автора жизни. Это вместе.

Или, если хочешь сделать это наоборот, ты убил человека Иисуса. Ты убил сына плотника. Понимаешь? Божественный титул, божественный глагол.

Человеческое название, человеческий глагол. Но здесь есть пересечение. Есть обмен атрибутами.

Там не сказано, что ты убил человека Иисуса или поклонялся автору жизни. Там сказано, что ты убил автора жизни. Божественный титул и человеческий глагол, который указывает на человеческий атрибут.

Другими словами, титул Бога, и даже то, что Бог является автором жизни, идет вместе со смертью и смертностью. Как это может быть? Это может быть потому, что одна личность является Богом и человеком одновременно. Он был автором жизни.

Он был автором жизни, и он все еще есть. Он творил. И он был убит, потому что автор жизни стал человеком и умер на кресте за наши грехи.

То есть, это странный способ, которым Отцы признали, утверждая единство личности. Одна и та же личность могла быть названа Богом, и то, что можно было бы сказать о ней, относится к людям, а не к Богу в том же предложении. Другими словами, он Богочеловек.

Это сообщение атрибутов. Божественный титул, автор жизни, человеческое качество, смертность, способность, смертность, способность умереть. Он не только мог умереть, он умер.

Деяния 20, 28. Здесь есть текстуальная проблема, но в любом случае, любой текст верен; это божественное название. Будь то церковь Бога или церковь Господа, в конце концов, это одно и то же.

Оба они — божественные титулы. Деяния 20:28. Павел обращается к старейшинам Эфеса.

Это как прото-пресвитерия. Старейшины из Эфеса, из Эфесской церкви, приехали, и они встречают Павла в Милете, и они встречаются с ним, прежде чем он уходит и говорит, что больше их не увидит. У него есть несколько торжественных слов для них.

Стих 28. Будьте бдительны, извините меня, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. В некоторых рукописях говорится: Церковь Бога.

В некоторых рукописях говорится о церкви Господа. Это, по сути, подвох, ладно? С точки зрения правил термина так называемой высшей критики, пытаюсь разобраться в этом, вы могли бы сказать церковь Бога или церковь Господа. Для моих нынешних целей, наших нынешних целей, это не важно, потому что Бог и Господь в этом контексте являются божественными титулами, верно? Что говорит божественный титул об этом, именуемом как Бог или Господь? Вот что он говорит.

Этот получил церковь своей кровью. У Бога есть кровь? На самом деле, приятно посмотреть, как греки отреагируют на это. Это грубо.

Это отвратительно. Нет, помните, именно греческая философия, философия Платона и Аристотеля, привела к этим представлениям о попытках защитить Сына Божьего от человечества, соприкасающегося с человечеством, и теперь вы собираетесь сказать, что у Бога есть кровь? Нет, у Бога на небесах нет крови, но да, у Бога на земле есть кровь. Бог стал человеком, чтобы умереть.

Конечно, кровь здесь, как и в ветхозаветных контекстах жертвоприношения, здесь, когда речь идет о жертве Иисуса, имеется в виду его насильственная смерть. Церковь Бога или Господа, которую он купил, приобрел, искупил своей собственной насильственной смертью, своей собственной кровью: божественный титул, Бог или Господь.

Человеческое качество, еще раз, он способен умереть; он смертен. Обратите внимание, объединены в одном предложении, но так близко друг к другу, это привлекает внимание намеренно, потому что подчеркивает что? Единство личности Христа. Одного и того же человека можно назвать Богом или Господом, и об этом человеке можно сказать, что он пролил свою кровь.

Как мы увидим в нашей следующей лекции, мы продолжим наше индуктивное изучение сообщения атрибутов.

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о христологии. Это сессия 19, Систематика, Человечность Христа, Подчинение, Безупречность, Единоличность и Сообщение атрибутов.